

сотенцы начали громить магазины, торговые лавки и ряды на Верхнем и Нижнем базарах. Они разгромили сначала магазин русского купца Шпакова, где вооружились охотничьими ружьями, револьверами, ломami, топорами. Погромщики устремились в еврейские кварталы, которые находились в стороне вокзала. Здесь они натолкнулись на дружины самообороны. В схватку на стороне погромщиков вступили также полиция и войска. Силы были слишком неравными. Дружинники отступили и забаррикадировались в гостиницах "Золотой якорь" и "Париж". Полицейские и солдаты окружили гостиницу "Золотой якорь". Начался жестокий бой. Деревянная постройка плохо защищала от пуль трехлинейных винтовок. Защищаясь здесь погибло 60 человек, то есть почти все.

В гостинице "Париж" бой был менее ожесточенным, часть дружинников была схвачена. Стрельба в городе продолжалась до поздней ночи. Было разгромлено множество еврейских домов, убиты старики, женщины и даже дети. Точных данных о погибших и раненых в результате погрома нет. очевидцы утверждали, что их было приблизительно 300 человек. Внешне в городе воцарился порядок и спокойствие, все затихло под контролем полиции.

Несмотря на незначительные размеры наш город не остался в стороне от общероссийских потрясений. На улицах начались демонстрации, стачки, стали развеиваться красные флаги. А в ответ зазвучали выстрелы, пролилась кровь. Кульминацией этого стали события 19-21 октября, связанные с похоронами жертв расстрелов. Реакцией властей стал еврейский погром. В дальнейшем революционное движение пошло на спад, однако политическая жизнь в городе какое-то время продолжалась. В целом нужно отметить, что революционные события в Полоцке сопровождались большими жертвами и кровопролитием с обеих сторон.

Заключение. Первая революция не прошла бесследно. Уровень жизни рабочих поднялся, выше стали зарплаты, сократились размеры и количество штрафов, произошло сокращение продолжительности рабочего времени. Логическим продолжением событий 1905 – 1907 годов стала Февральская революция. Начинаясь новый исторический этап жизни нашего города.

Революционные события сыграли важную и значительную роль в судьбе нашего народа, в судьбе небольшого, но славного города Полоцка.

1. Воззвание Северо-Западного комитета РСДРП «Долой Государственную Думу!». Август 1905 год. ПИАЗ. КВФ1-1049/17.
2. Дейнис, И.П. Полоцкая старина. Ч.2. Рукопись. - Полоцкий историко-культурный музей-заповедник.
3. Донесения Витебского губернатора в департамент полиции. - ПИКМЗ. КВФ1-1049/8, 7, 16, 17, 18, 19.
4. Донесения Витебского губернского жандармского управления в департамент полиции. - ПИКМЗ. КВФ1-1049/8,23, 32, 12, 22.
5. Зорин, Н. Минувшее и настоящее г. Полоцка. Краткий исторический очерк. - Полоцк, 1910 г.
6. Обзор Витебской губернии за 1906 год. - Витебск, 1907.
7. Памятная книжка Витебской губернии на 1905, 1906, 1907 год. - Витебск, 1907.
8. Прокламация Полоцкой организации РСДРП «Ко всем Полоцким рабочим» от 1 февраля 1905 г. - ПИКМЗ. КВФ1-1049/19.
9. Русские ведомости. С-Пб., №48 от 2 марта 1917 года. - ПИКМЗ КП7-3855/2
10. Русское слово. С-Пб., №50 от 4 марта 1917 года. - ПИКМЗ КП7-2865.

ЦЕНзуРА МЕСТНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ ГОМЕЛЬСКИМ ОБЛЛИТОМ (1947–1954)

Козлов А.А.,

*молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

Ключевые слова. радиовещание, политическая цензура, «вычерки» Главлит, обллит.
Key words. broadcasting, political censorship, «cross outs», Glavlit, obllit.

В послевоенное десятилетие советское радиовещание не имело равных среди других СМИ по степени доступности и распространению. Власти стремились держать под контролем такое средство массовой коммуникации. Поэтому в обязанности существовавшей в стране цензуры, представленной на местном уровне обллитами, входил контроль за радиовещанием с политико-идеологической, военной и экономической стороны.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что органы цензуры являлись важной частью советской политической системы, взаимодействовали со многими структурами, а их деятельность была отражением тех политических, экономических, культурных процессов, которые происходили в советском обществе.

Цель данной статьи – показать деятельность областных органов цензуры по осуществлению контроля радиовещания в послевоенное десятилетие (на примере Гомельской области).

Материал и методы. Для достижения поставленной цели был привлечен материал Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). В работе использованы как общенаучные (анализ, синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. В сентябре 1943 г. решением ЦК КП(б)Б в Гомеле начал свою деятельность Комитет по радиофикации и радиовещании при СНК БССР, который сразу занялся восстановлением сетки радиовещания. После освобождения Минска Радиокomiteeт вернулся в столицу. На 1 января 1947 г. в БССР было уже 94874 радиоточки Министерства связи (из них 13368 на селе), а также 2132 радиоточки иных ведомств. Во всех обллитах стояли радиоточки для последующего контроля радиопередач. Районное вещание контролировалось обллитами путем отсылки в области вторых экземпляров текстов радиопередач [2, с. 161].

Работа Гомельского обллита строилась на основе следующих документов – «Инструкции цензора», «Обязательных правил цензуры для районной печати и радиовещания» и др. [2, с. 36]. Раздел «Инструкции цензора» под названием «О контроле над радиоинформацией» требовал, чтобы тексты всех радиопередач визировались подписью цензора предварительного контроля полистно, папка передач заверялась особым штампом цензора, в ее конце указывалось количество материалов, допущенных к эфиру, и снова заверялась подписью цензора [2, с. 161]. Наиболее необходимым для цензоров был «Перечень сведений, составляющих государственную и военную тайну». Тайной были окутаны буквально все стороны жизни страны: оборона, промышленность, наука, финансы, транспорт, сельское хозяйство, культура [2, с. 38].

В работе органов цензуры видное место занимал политико-идеологический контроль. В документах обллита такие вычерки называли «грубейшими политическими искажениями» или «политически-вредной путаницей». В тексте информации выпуска Гомельского облрадиокомитета от 20 ноября 1947 г. об откликах коллектива рабочих завода «Двигатель революции» на патриотический призыв рабочих ленинградской промышленности была приведена «политически-вредная путаница», искажающая выступление рабочего завода тов. Уткина: «Завод на тры месяцы раней тэрміну выканаў гадавую вытворчаю праграму. Я асабіста абязуюся закончыць сваё *гадавае заданне у тры гады*». Цензором было исправлено: «...Я асабіста заканчваю трэцю гадавую норму і абязуюся закончыць сваё гадавае заданне *датэрмінова*». Аналогичные ошибки, допущенные редакторами облрадиокомитета, были исправлены цензорами обллита в информациях вестников за 19 и 20 ноября, где было напечатано: «У адказ *непатрыятычны* заклік стаханаўцаў горада Леніна...», «Гэтае пытанне *не магло ўскалыхнуць хлебаробаў*» [3, л. 39]. В этот период любая оплошность могла стоить работнику карьеры, личной свободы или даже жизни. Например, в газете «Челябинский рабочий» вместо «под руководством партии Ленина – Сталина» ошибочно напечатали «под куроводством». Цензора и редактора сняли с работы, заведенное дело передали в НКВД [1, с. 41–43].

Выполняя задачи, выдвинутые правительственным «Перечнем» от 8 июня 1947 г. и приказа Уполномоченного Совета Министров от 6 августа 1947 г. «Об улучшении дела охраны государственных тайн в печати Украинской ССР», цензором обллита в 1947 г. произведено 59 вычерков сведений, составляющих военную и государственную тайну в предназначенных к опубликованию в произведениях печати и материалах радиовещания области. Из них в материалах радиовещания – 13 вычерков [3, л. 40].

Сведения, составляющие военную или государственную тайну, отмеченные в разделах «Перечня», также часто встречаются в документах обллита. Так, за 4 января и 3 февраля

1947 г. были изъяты сведения о выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета БССР лиц личного состава местного гарнизона – приказ № 57/2526с от 4 декабря 1946 г. За 24 февраля 1947 г., из текста литературной передачи по сборнику «Дванадцать песен» была изъята рецензия на изъятое произведение (автор А. Александрович) – параграф 276, разд. XXII «Перечня». Из вестника за 4 июня изъяты абсолютные данные месячной производственной программы и выполнение по выпуску сельскохозяйственных машин заводом «Гомсельмаш». В тексте информации «Вынікі соцспаробніцтва па прадпрыемствах» было указано: «Калектыў Гомсельмаша выканаў майскую праграму на 111 праэнтаў, даўшы сельскай гаспадарцы 772 машыны» – параграф 215 «Перечня» [3, л. 40]. Из 42 вычерков, произведенных Гомельским управлением в 1948 г., на радиовещание пришлось 9. 19 февраля 1948 г. были сняты сведения о призыве в Советскую Армию контингентов, не объявленных в открытых указах Президиума Верховного Совета СССР (параграф 30 «Перечня»). За 1 марта сняты о площади посева кок-сагыза в Журавичском районе Гомельской области в абсолютных цифрах. За 21 апреля изъяты сведения о сверхплановом выпуске подшипников (циркуляр Главлита № от 9 августа 1948 г.). За 16 июня были сняты сведения об установленной технической скорости на линиях Гомельского отделения дороги – параграф 115. За 9 августа – о выполнении в абсолютных цифрах сезонного плана добычи торфа торфзаводом «Лукское» (параграф 215 «Перечня») [4, л. 24–25].

Анализ последующего контроля над материалами радиовещания показывает, что отдельные цензоры формально относились к своим обязанностям. Последующим контролем обллита были установлены факты разрешения отдельными цензорами для передачи по радио выступлений с грубыми ошибками. Так, 9 февраля 1948 г. заместителем цензора по Добрушскому району в тексте выступления работницы Добрушской бумажной фабрики «Герой труда» о ее работе и учебе было обнаружено 15 грубых грамматических и синтаксических ошибок. Разрешение к передаче по микрофону текста с приведенными искажениями показывает также на недостаточный уровень общеобразовательной и политической подготовки работников цензуры [4, л. 28–29].

В 1949 г. все радиопередачи визировались цензорами постранично путем личной подписи, а папка передач заверялась разрешительным штампом, предоставлялась количество разрешенных к передаче листов и музыкальных названий и скреплялась личной подписью. В 1949 г. было проверено предварительным контролем передач 183 на 780,7 авторских листах. Последующим контролем были проверены передачи районного вещания Добруша, Буда-Кошелева и Рогачева. Замечания по Буда-Кошелевскому району были сообщены райпономоченному тов. Борисенко. За истекший год было произведено 17 вычерков, из них 3 – райуполномоченными [5, л. 73]. К началу 1950-х гг. недостатки в работе Гомельского областного комитета радиоинформации и районных вещаний были в основном устранены. В 1950 г. все радиопередачи подвергались цензорскому контролю. Передачи на визу в обллит и райуполномоченным представлялись откорректированными, чистыми, постранично скрепленными подписью редактора. Предварительным контролем в 1950 г. было проверено 1104 передачи на 511,1 печ. листа, а райуполномоченными – 14464 передачи на 889,2 печ. листа. Последующим контролем проверено 1494 передач объемом в 740,99 печ. листа. За 1950 г. из материалов радиовещания было произведено 14 вычерков перечневого характера и 5 – идеологического. Районными уполномоченными было сделано 4 вычерка [6, л. 78].

После смерти И.В. Сталина произошло ослабление цензорского контроля. Так, 1954 г. Гомельским обллитом было предотвращено 56 случаев разглашения сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. Из них 29 было произведено в областной газете, три – в многотиражной, 16 – материалах радиовещания и остальные в мелкотиражной продукции. По своему содержанию все цензорские вмешательства носили перечневой характер [7, л. 50].

Заключение. На протяжении послевоенного десятилетия Гомельскому обллиту не удалось обеспечить безошибочную работу по обеспечению цензорского контроля радиовещания. Вычерки в материалах радиовещания занимали 21,4–28,5% от общего числа вмешательств. Характеристика произведенных Гомельским обллитом вычерков в материалах областного радиовещания показывает преобладание нарушений по охране военных и государственных тайн («перечневых ограничений») над выявленными ошибками

политико-идеологического контроля. Среди выявленных нарушений умышленных идеологических диверсий выявлено не было. Со сменой политического курса в 1953 г. цензорские вмешательства носили уже только перечневый характер.

1. Булюлина Е.В. Из истории местных органов политической цензуры в СССР / Е.В. Булюлина // Культурная жизнь Юга России. – № 1 (39). – С. 41–43.
2. Гужалоўскі, А.А. Чырвоны аловак : Нарысы па гісторыі цензуры ў БССР. У 2 кн. Кн. 2. 1943 – 1991 гг. / А.А. Гужалоўскі. – Мінск : А.М. Янушкевіч, 2018. – 320 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 11.
4. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 16.
5. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 22.
6. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 28.
7. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 51.

КОЖЕВЕННЫЕ ЗАВОДЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Кошельков В.А.,

*аспирант 3-го года обучения ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. кожевенные заводы, Псковская губерния, социальное пространство, промышленность, промыслы.

Key words. tanneries, Pskov province, social space, industry, handicrafts.

Промышленность и промыслы играли значительную роль в экономике каждой губернии. Особенностью развития промышленности Псковской губернии первой половины XIX в. была ее связанность с переработкой сельскохозяйственной продукции. По количеству заводов и объему производимой ими продукции на первом месте в губернии стояло кожевенное производство.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в краеведческой и отечественной литературе нет всесторонних исследований о развитии социального пространства (или его отдельных сторон) Псковской губернии в первой половине XIX в.

В рамках данной работы мы произвели анализ социального состава владельцев промышленных предприятий Псковской губернии в первой половине XIX в. и произвели подсчет предприятий.

Материал и методы. Методологической основой настоящего исследования является совокупность научных принципов, составляющих основу исторического исследования: историзм, научная объективность, причинность, системный подход и комплексный анализ источников. Неотъемлемой частью научной работы стал метод количественного анализа, который «позволяет установить абсолютную и относительную меру рассматриваемых черт и свойств объектов и явлений и выявить интенсивность их проявления» [1, с. 308]. Активное применение в исследовании нашел сравнительно-исторический метод, как один «из наиболее часто применяемых приемов познания в работе историка» [2, с. 231]. Также в ходе работы с источниками и литературой по теме исследования нами активно применялись методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Согласно полученным данным, по количеству кожевенных заводов на первых местах стояли заводы Великолукского и Псковского уездов. Обратимся, например, к данным за 1811 г. Согласно данным сохранившихся ведомостей в Псковском уезде насчитывалось не менее 15 кожевенных заводов. Среди владельцев заводов встречались как купцы, так и мещане. Из состава купечества документы называют следующих владельцев: Иван Яковлев, Семен Семенов, Калина Иванов, Иван Иванов, Иван Кошеваров, Федот Федоров и других [3, л. 6–19]. Из владельцев, принадлежащих к мещанам, можно назвать, например, Степана Веретенникова, Миху Сафьянщикова, Иоганна Боля [3, л. 20–29]. Общим моментом для всех заводов Пскова было то, что там использовался вольнонаемный труд, а количество рабочих на каждом заводе было крайне малым. Так, на кожевенном заводе мещанина Ивана Ефремова числилось всего 3 человека, из ко-